

Глава 031: Бескомпромиссный президент толкает маленького белого кролика: "Эта так называемая гордость и ваша столица, на мой взгляд, просто бесполезны, расточительны!"

Ян Чен посмотрел на Гао Хона снисходительным жестом, отчаянно разрушая его уверенность и достоинство, каждый его шаг вперед и каждое сказанное им слово создавали мощную сдерживающую силу для Гао Хона.

Лицо Гао Хона мгновенно задохнулось от цвета печени свиньи, когда он посмотрел на него с обидой и спросил: "Ты... за что ты меня ругал?".

Янг Чен усмехнулся: "Мусор, если ты думаешь, что этого недостаточно, я награжу тебя еще двумя словами, мусор".

"Я убью тебя нахуй".

Гао Хон замахнулся на Ян Чена в раздражении, явно ошарашенный.

Думая о том, что Гао Хун был объектом восхищения с детства и до того, куда бы он ни поехал, когда его кто-то так стимулировал и унижал, что сильное чувство гордости подтолкнуло его взорваться на месте.

"Гао Хон, прекрати сейчас же".

Эта сцена сразу же напугала Гу Цяньиня и Му Циня, как мать, так и дочь, Гу Цяньинь потеряла выражение и упрекнула.

В конце концов, Гао Хун был привезен ею, плюс его собственный персонал, если он ранил Ян Чэнь, она Гу Цянь Инь определенно не застрахован.

Му Цин подсознательно призывал: "Ян Чен, уйди с дороги".

Он стоит неподвижно с насмешливой улыбкой на лице, даже Цао Лей, мастер внутренней энергии, способен разрушить свою ладонь.

Точно так же, как кулак Гао Хона вот-вот коснется Ян Чена, широкая и толстая рука внезапно вытянулась, и эта рука схватила кулак Гао Хона в одной руке, сопровождаемый стуковым звуком, а затем раздались жалкие крики Гао Хона.

"Такой маленький персонаж, как ты, все еще осмеливается спровоцировать брата Янга, я не знаю, будет ли он жить или умрет."

Ван Лонг посмотрел на Гао Хона правдоподобной улыбкой, а легким толчком руки лицо Гао Хона было деформировано от боли.

Янг Чен нахмурился: "Выкиньте его как можно дальше".

Ван Лонг кивнул, и как только он поднял Гао Хона наружу, это было так же просто, как поднять птенца.

Гао Хун посмотрел на Ян Чена обидчиво и рычал в истерике: "Ян Чен, ты, панк, если у тебя хватает духу, просто борись со стариком в одиночку, старик не подчиняется".

"Мне плевать, один на один".

"Ты, недостаточно квалифицирован." Ян Чен презрительно бросил в него средним пальцем, настолько разозлившись, что Гао Хун прямо выплюнул из него полный рот крови.

Это направление действий было завершено почти в одно мгновение, и к тому времени, когда три человека в доме отреагировали, тень Гао Хона уже не была видна.

Му Цин сделал длинный вдох и протянул руку, чтобы похлопать его по груди, в результате чего его опухшая грудь дрожала смутно.

Гу Цянь Инь глубоко посмотрел на Ян Чэня и с тревогой сказал: "Вы же ничего не собираетесь делать с Гао Хоном?".

"Будьте уверены, он не умрёт."

Ян Чен невозмутимо сказала, затем подошла к Му Цин и посмотрела на нее немного извинительно: "Извини, я просто заставила тебя волноваться".

"Кто о тебе беспокоится". Му Цин, казалось, был немного не в состоянии вынести такое отношение от Ян Чэнь, и его лицо было холодным и теплым.

Ян Чен тоже не возражал, вместо этого он засмеялся и сказал: "Ты моя жена, тебе плевать на меня, кто заботится обо мне ах".

В этот момент, когда она столкнулась с Му Цин, у неё не было и половины сильного взгляда на её тело, и даже её слова были нежными.

"Ты... что ты сказал?" Услышав два слова его жены, тело Му Цина вздрогнуло и посмотрело на Ян Чена с некоторым недоверием.

Хотя они были мужем и женой, но отношения последних шести месяцев были, Ян Чен внезапно назвал ее женой, она все еще была немного неуютно.

Так же, как она замерла, она внезапно почувствовала легкость в ее теле, и весь человек был проведен в объятиях Ян Чэнь, Му Цин выпустили испуганный крик, и подсознательно хотел бороться, но нашел Ян Чэнь держал ее до смерти.

Эта сцена также напугала Гу Цянь Иня и Сяо Сюаньсуаня, Гу Цянь Иня думал, что Ян Чэнь хочет пошалить, подсознательно хотел остановиться, но потом подумал, что другая сторона изначально была парой, трудно остановить шаги.

Я только что видела, как Ян Чен плотно обнимает тело Му Цин, глаза как вода смотрят на нее, и сказала одним словом: "Ты моя жена, что бы ты ни делала со мной, мне все равно, примешь ты это или нет, но я клянусь, Ян Чен будет любить тебя только одного в этой жизни, и не позволит никому забрать тебя у меня, тем более, пусть ты будешь наполовину ранена".

Затем два тела сжимались близко друг к другу, каждый чувствовал огонь и сердцебиение от тела другого.

В тот миг разум Му Цина задрожал, как будто в его ушах трепетало бесчисленное множество комаров.

Тело быстро разогрелось, тело стало горячим, а сердце билось так же быстро, как маленький

олень.

Ян Чен опустил его голову и поцеловал горячее лицо девушки, клевая на красные губы Mu Qing.

"Хе-хе, до сих пор сумасшедший, повернул за руль, а также научился у президента-хулигана толкать кролика вниз по рутине".

Президент компании - компания, акции которой котируются на бирже, но до сих пор у нее никогда не было парня, и она не испытывала близости между мужчиной и женщиной, как выдержать эту сцену.

"Какашка плохая, какашка без стыда". Сяо Сюань пробормотала с красным лицом и поспешила протянуть руку, чтобы закрыть глаза, подглядывая через щель.

Чувствуя аномалию в зубах, Му Цин схватился за свои чувства и подсознательно поднял руку и дал пощечину Ян Чену.

Эта пощечина была настолько громкой, что Ян Чен тайно вздохнул, и сразу же отпустил руку, положив Му Цин обратно на кровать.

"Ты... ты бесстыжий..." Му Цин несколько бессвязно указал на Ян Чена, все его лицо было настолько красным, что кровь капала на него.

Она чувствовала, что ее легкие вот-вот взорвутся, и сильное чувство застенчивости у нее в сердце, как Ян Чен сначала дал выражение, а затем силой поцеловал себя перед чужаком и его дочерью.

Ян Чэнь прикоснулся к месту, где его поклонился Му Цин, его взгляд твердо сказал: "Да, я бесстыден, но я бесстыден только для тебя, в этой жизни, ты можешь быть только моим одним, кто осмелится отнять тебя у меня, я убью любого, кто захочет".

Доминирование Ян Чена стало все более и более раздражающим к Mu Qing, только для того чтобы увидеть ее после этого подушку и разбить ее к Ян Чену: "Выходите, выходите".

В конце всего этого были даже слезы.

Ян Чен горько засмеялся, повернулся и вышел из подопечной, нашел что Wang Long достигал его головы для того чтобы заглянуть внутрь, очевидно увидел сцену как раз теперь, после того как увидел как Ян Чен вышел, он сразу встал прямо и посмотрел что я не увидел что-нибудь.

"Как дела у этого парня?" Ян Чен Лао покраснел и сменил тему после сухого кашля.

Ван Лонг смеялся: "Этот мальчик был брошен в мусорку мной, Сэнпай Ян, разве ты не ругал его за то, что он мусор, мусор не должен быть брошен в мусорное ведро".

"Хмм." Ян Чен кивнул, посмотрел на него с благодарностью и сказал: "Отныне тебе не нужно называть меня старшим, просто зови меня брат Ян, мы не слишком разные по возрасту, так что мы просто будем друзьями".

В конце концов, я действительно должен поблагодарить Ван Лонга, который помогает себе весь день сегодня, и он не неблагодарный и не будет ставить никакого шоу перед своим народом.

Услышав эти слова, Ван Лонг не мог не радоваться, слова Ян Чена показали, что он считает себя своим, как он не может быть взволнован.

Теперь, когда он был сам по себе, Ван Лонг отпустил, и его речь стала случайной: "Брат Ян, после моего наблюдения в последние несколько дней, ты, должно быть, выпал со своей невесткой, не так ли?".

Янг Чен кивнул и согласился.

Ван Лонг мгновенно засмеялся, показав взгляд каждого человека, я понимаю вас: "Женщины на самом деле очень волшебные существа, они склонны есть мягкость, а не твердость, перед лицом этой ситуации, вы должны сказать ей больше хороших вещей, таких как какая-то клятва, сладкие разговоры и так далее".

Когда речь заходит о женщинах, рот Ван Лонга полон плевков, брови трепещут, и он думает, что он ветеран любовных романов.

Ван Лонг улыбнулся и неловко сказал: "Нет".

"Так ты говорил о подружках?"

"Ни то, ни другое..." Лицо Ван Лонга жестоко дрогнуло, плохое предчувствие в сердце.

Ян Чен не имел доброй милости, чтобы дать ему пинок, смеясь и ругая: "Тогда вы, десятилетиями одинокая собака все еще имеет наглость наставлять меня? Иди остынь с одной стороны".

Они стояли снаружи некоторое время, только чтобы увидеть, как Сяо Сюань Сюань высунула голову из дома и помахала Ян Чену: "Баба, ты можешь войти сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878332>